

Деятельность Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества в предреволюционный период (1915 – начало 1917 гг.): по материалам Государственного архива Астраханской области

*Андрей Алексеевич Курапов*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8. ул. им. И. К. Илишкина, 358000, Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Курапов А. А., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется миссионерская деятельность Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества в Калмыцкой степи в предреволюционные годы (1915 – начало 1917 гг.) на материалах комплекса вводимых в научный оборот документов фонда 597 «Астраханский епархиальный комитет миссионерского православного общества» Государственного архива Астраханской области и публикаций «Астраханских епархиальных ведомостей». *Материалы и методы.* В работе использованы сравнительный и историко-описательный методы исторического исследования. Объектом изучения стал комплекс архивных документов 1915 – начала 1917 гг., включающий в себя отчетные материалы о миссионерской деятельности комитета, отчеты о состоянии работы миссионерских учреждений и станов, отчеты о пастырской деятельности, рапорты и аналитические записки миссионеров в рассматриваемый период. *Результаты.* Охарактеризован последний этап деятельности Астраханского епархиального комитета на основании комплекса вводимых в научный оборот документов Государственного архива Астраханской области. *Выводы.* Исследованные материалы позволяют рассмотреть основные направления и результаты миссионерской деятельности Русской православной церкви в Калмыцкой степи,

определить основные центры миссионерской жизни и их состояние, персональный состав миссионеров, активность их участия в жизни паствы в предреволюционный период.

Ключевые слова: Православное миссионерское общество, Астраханский епархиальный комитет, Калмыцкая степь, Астраханская губерния, миссионерский стан, крещеные калмыки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: *Курапов А. А.* Деятельность Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества в предреволюционный период (1915 – начало 1917 гг.): по материалам Государственного архива Астраханской области // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 4. С. 23–37. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-4-24-23-37

Pre-Revolutionary Activities of Astrakhan Diocesan Committee, 1915 – Early 1917: Analyzing Materials from the State Archive of Astrakhan Oblast

*Andrey A. Kurapov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Kurapov A. A., 2022

Abstract. Introduction. The article introduces into scientific circulation a set of documents contained in Collection 597 — ‘Astrakhan Diocesan Committee of the Missionary Orthodox Society’ — of the State Archive of Astrakhan Oblast and some publications of the Astrakhan Diocesan Gazette to examine missionary activities of the Committee in Kalmyk Steppe during the pre-revolutionary

years (1915 – early 1917). *Materials and methods.* The work employs comparative and historical / descriptive methods of historical research to focus on a set of archival documents from 1915 – early 1917, the latter to include reports on missionary endeavors of the Committee, activity reports of missionary institutions and camps, accounts of pastoral work, reports and analytical notes submitted by missionaries throughout the period under review. *Results.* The last phase of activity of Astrakhan Diocesan Committee is characterized on the basis of a set of documents from the State Archive of Astrakhan Oblast introduced into scientific circulation. *Conclusions.* The investigated materials make it possible to consider the main directions and results of missionary activities undertaken by the Russian Orthodox Church in Kalmyk Steppe, determine key centers of missionary life and their conditions, missionary personnel, and their efforts to participate in communities of the faithful during the pre-revolutionary period.

Keywords: Orthodox Missionary Society, Astrakhan Diocesan Committee, Kalmyk Steppe, Astrakhan Governorate, missionary camps, Kalmyk Christians

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Kurapov A. A. Pre-Revolutionary Activities of Astrakhan Diocesan Committee, 1915 – Early 1917: Analyzing Materials from the State Archive of Astrakhan Oblast. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2022; 4: 23–37. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-4-24-23-37

Введение

Несмотря на подписание указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и Манифеста от 17 октября 1905 г. правительство продолжало поддерживать деятельность Русской православной церкви (РПЦ) по христианизации калмыков для их дальнейшей интеграции в российское социокультурное пространство и в предреволюционные годы. Астраханский епархиальный комитет (АЕК) Православного миссионерского общества в последние годы своего существования продолжал свою деятельность в основных миссионерских центрах Астраханской губернии.

По объективным причинам рассматриваемый период не нашел отражение в историографии начала XX в. Кризис Российского государства, революционные события и Гражданская война не позволили непосредственным участникам миссионерской деятельности РПЦ в Калмыцкой степи оставить значительные исторические исследования по эволюции миссии в предреволюционный период.

В исторических исследованиях конца XX – начала XXI вв. миссионерская деятельность АЕК в Калмыцкой степи в начале XX в. рассматривалась в работах Г. Ш. Доржиевой, К. В. Орловой, С. С. Белоусова [Доржиева 1995; Орлова 2006; Орлова 2007; Орлова 2009; Орлова 2018; Белоусов 2003; Белоусов 2015; Белоусов 2019].

Авторы в целом оценивают деятельность православных миссионеров в Калмыцкой степи в начале XX в. как неудачную. В частности К. В. Орлова отмечает однообразие и формализм в работе миссионеров среди калмыков [Орлова 2006: 168]. К. В. Орлова справедливо считает, что христианизация калмыков в XX в. принесла весьма скромные результаты [Орлова 2007: 51]. С. С. Белоусов указывает, что «...губернским властям и РПЦ не удалось при помощи миссионерских станом создать из крещеных калмыков устойчивую и способную к саморазвитию этно-конфессиональную группу» [Белоусов 2019: 16], поскольку государству не удалось сформировать в глазах калмыков привлекательный образ жизни в станах, льготы для крещеных калмыков имели временный характер, финансирование миссий было недостаточным, сама христианизация — несистемной и непродуманной [Белоусов 2019: 16]. Несмотря на комплексность исследований авторов конца XX – начала XXI вв. материалы Государственного архива Астраханской области (далее — ГА АО) о миссионерской деятельности РПЦ в Калмыцкой степи в предреволюционный период ими не привлекались, что предопределило цель исследования.

Материалы и методы

Основными методами исследования, использованными в работе, стали историко-описательный и сравнительный. Объектом

исследования стал комплекс документов 1915–1917 гг. фонда 597 «Астраханский православный епархиальный комитет Миссионерского православного общества» Государственного архива Астраханской области.

Направления деятельности Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества в 1915 – начале 1917 гг.

В 1915 – начале 1917 гг. «противоламайская миссия» имела определяющее значение для АЕК, являясь основным направлением деятельности в значительной по населению Калмыцкой степи. Отчеты рассматриваемого периода, отложившиеся в ГА АО, характеризуют состояние миссионерской деятельности АЕК в основных ее центрах Астраханской губернии.

В 1915 г. в АЕК под председательством Иннокентия — епископа Царевского и викария Астраханской епархии — входило 420 чел., было проведено 15 заседаний [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 829. Л. 1]. Основными направлениями деятельности АЕК были: содействие миссионерской деятельности среди язычников-ламаитов и магометан, удовлетворение материальных нужд миссионерских станов, знакомство православного населения Астраханской епархии с деятельностью АЕК, сбор средств на миссионерскую деятельность [Отчет 1915: 1–2].

В 1915 г. состояние основных центров «противоламайской миссии» было в целом удовлетворительным. Миссионерская иногородческая 2-х классная с домовою церковью школа Калмыцкого Базара, открытая в 1894 г., работала с учительским классом и школой грамоты [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 849. Л. 1]. С января 1914 г. школа грамоты становится одноклассной, с сентября 1914 г. при школе работал второй учитель [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 1]. С 1914 г. учителем школы, учениками которой было 120 чел., являлся С. Гомзяков¹, его заместителем — крещеный калмык, бывший ученик миссионерской школы И. Долгин. [ГА АО. Ф. 597.

---

¹ Не во всех случаях удалось восстановить полные инициалы.

Оп. 1. Д. 828. Л. 1]. В школе в 1915 г. училось 78 инородцев (из них — 46 калмыков), в пансионе при школе, существовавшем на средства АЕК, воспитывалось 25 калмыков [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 1об.]. Занятия в школе длились с сентября по май, ежедневно проводилось по 5 уроков — по программам второклассных школ (среди списка предметов значились: Закон Божий, церковнославянский язык, церковное пение, русский язык, теория словесности, арифметика, отечественная история, география, геометрическое черчение, сведения о явлениях природы, гигиена, дидактика) [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 1об.].

В первом и втором отделениях одноклассной школы Калмыцкого Базара занятия велись на калмыцком языке, в старшем отделении и в двухклассной школе к калмыцкому языку прибегали только в исключительных случаях [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 3об.].

В 1915 г. школа Калмыцкого Базара была отремонтирована (ремонт обошелся в 1 000 руб.), благодаря поддержке астраханского губернатора И. Н. Соколовского от школы был перенесен базар в конец поселка [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 4об.].

Одной из главных проблем школы Калмыцкого Базара в 1915 г. составители отчета называли отсутствие книг на калмыцком языке. Для активизации работы школы, по мнению миссионеров, было необходимо расширение курсов общеобразовательных предметов и калмыцкого языка [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 5].

Миссионерский стан в селе Улан-Эрге, основанный на Крымском тракте, был открыт в 1877 г. [Саввинский 1910: 570]. В 1915 г. в миссионерском стане проживало 1 020 чел., из которых 17 чел. были баптистами [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 5].

В 1915 г. был закончен ремонт храма стараниями миссионера стана — о. Иринарха, выпускника Казанской духовной академии, закончившего курсы Монгольского отделения [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 9об.].

Улан-Эргенская двухклассная школа, построенная в 1912 г., была рассчитана на 150 учеников. В 1915 г. в школе училось 57 мальчиков и 54 девочки [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 10].

Основными проблемами школы были посещаемость и слабое обеспечение методической литературой. Дети и подростки, проживавшие в стане, активно привлекались старшими к хозяйственным работам, в школе отсутствовали пособия на калмыцком языке [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 11].

Миссионерская деятельность осуществлялась среди прихожан храма стана и за его пределами. В 1915 г. при стане проживало до 4000 чел. калмыков-буддистов [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 9].

Миссионерский стан в Кегульте был открыт в 1907 г. [Белоусов 2019: 13]. В 1915 г. в миссионерском стане проживало 490 чел., из них — 131 чел. крещеные калмыки [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 23]. Крещеные калмыки стана занимались скотоводством, хлебопашеством, огородничеством. В окрестностях стана проживали и калмыки-буддисты — 2 000 кибиток, для проповеди среди которых миссионерами стана в 1915 г. было совершено 16 поездок [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 23 об., 26].

Церковь миссионерского стана была освящена в 1906 г., в 1915 г. в церкви служили крещеные калмыки: священник М. Стрельцов (с 1913 г.) и псаломщик И. Горохов (с 1911 г.) [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 24].

Кегультинская церковно-приходская школа была смешанной и одноклассной, в 1915 г. в школе обучалось 37 чел., из них 15 калмыков [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 24об.].

Ноин-Ширенский (Бислюртинский) миссионерский стан был открыт в 1877 г. [Орлова 2006: 102]. В 1915 г. в стане проживало 1 342 чел., из них 427 крещеных калмыков [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 851. Л. 1об.]. В своем отчете священник стана, выпускник Астраханской духовной семинарии Л. Лопатин отмечал, что крещеные калмыки стана продолжали обращаться к гелюнгам, носить амулеты, праздновать национальные праздники, осуществлять традиционные брачные обряды [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 851. Л. 6об.].

В смешанной двухклассной Ноин-Ширенской школе в 1915 г. обучалось 102 чел. — 70 мальчиков и 32 девочки [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 24об.]. Учителем школы являлся выпускник школы Калмыцкого Базара Е. Герусов, владевший калмыцким языком.

Чилгирский миссионерский стан был основан в 1889 г. [Лопатин 1904: 557]. В 1915 г. в стане было 54 двора крещеных калмыков, занимавшихся скотоводством [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 848. Л. 1]. Миссионером стана с 1914 г. состоял св. Е. Дашенко, выпускник Казанских миссионерских курсов Монгольского факультета [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 33].

В Чилгирской одноклассной смешанной школе в 1915 г. обучалось 19 мальчиков и 17 девочек — 9 калмыков и 4 калмычки, учителем школы был крещеный калмык Н. Пустоветов, выпускник миссионерской школы Калмыцкого Базара [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 828. Л. 33].

Священник Вознесенской церкви Орловской (Дурновской) станицы Астраханского езда А. Руднев сообщал в АЕК о жизни местных крещеных калмыков. В станице в 1915 г. проживало 59 крещеных калмыков, которые вели оседлый образ жизни, занимались рыболовством, скотоводством, огородничеством и имели свои дома [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 854. Л. 1].

Священник отмечал использование калмыками в быту русской одежды и русского языка, обучение детей в станичном училище, прилежное посещение крещеными калмыками станицы служб, использование ими православной обрядности в повседневной жизни и в праздники [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 854. Л. 1об.–2].

В своем рапорте в АЕК от 24 декабря 1915 г. священник ст. Замьяновской Д. Добров отмечал, что крещеные калмыки станицы (45 чел.) были тверды в православии и регулярно посещали станичный храм [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 855. Л. 1].

Не столь благоприятная для дел миссии ситуация отмечалась в 1915 г. в ст. Сероглазинской. В своем рапорте в АЕК в декабре 1915 г. священник ст. Сероглазинской К. Глядков сообщал, что в станице проживало 81 чел. крещеных калмыков, живших в отдельном поселке, не владевших русским языком, редко посещавших храм, общавшихся с буддийским духовенством [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 856. Л. 1].

Развитие миссионерского дела в Астраханской губернии можно проследить по годовому отчету АЕК о состоянии инородческой

миссии в пределах Астраханской епархии за 1916 г. по донесениям миссионеров станом и приходских священников.

45-й год своего существования АЕК встречал под председательством преосвященного Иннокентия, епископа Царевского, викария Астраханской епархии [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 904. Л. 1]. Для активизации миссионерской деятельности епархии в 1916 г. были открыты две должности епархиальных миссионеров-проповедников: противоламайского и противомогометанского (жалование 2 000 руб. и 300 руб. квартирных каждому) [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 904. Л. 1об.]. Если должность противомогометанского миссионера осталась вакантной, то противоламайским миссионером становится иеромонах Гервасий, окончивший курс Казанской духовной академии и ставший составителем всех отчетов о миссионерской деятельности АЕК в 1916 г. – начале 1917 г.

В среде миссионеров АЕК в 1916 г. произошли перестановки. В 1916 г. миссионер Ноин-Ширенского стана св. Л. Лопатин был перемещен в Улан-Эрге, миссионер Иринарх из Улан-Эрге — в Ноин-Ширенский миссионерский стан, на место миссионера Кегультинского стана М. Стрельцова, перешедшего на службу в Ставропольскую епархию, был назначен крещеный калмык М. Харочкин [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 904. Л. 1об.].

В 1916 г. в отчете отмечалось снижение финансирования миссионерской деятельности в епархии: «...недостаточность денежных средств, главным образом в силу военного времени, весьма сильно препятствовала деятельности Комитета» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 904. Л. 1об.].

Вместе с тем в 1916 г. на содержание миссионерских учреждений епархии было израсходовано 11 329 руб. 92 коп. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 904. Л. 2].

В отчете о работе миссионерской школы в Калмыцком Базаре отмечалось, что в 1916 г. в поселке проживало 730 калмыков, 459 татар и 195 русских, отмечалось увеличение учеников школы до 127 чел.: 41 чел. обучался в двухклассной школе, 86 чел. — в одноклассной, из них калмыков — 43 чел. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 1–1об.]. В 1916 г. в школе проводились вечерние заня-

тия, чтения в воскресные и праздничные дни, содержание школы было увеличено на 625 руб., были выделены средства на ремонт бани и ледника [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 2–2об.].

Более подробные сведения в отчетах были приведены о Ноин-Ширенском миссионерском стане. Отмечалось, среди жителей стана в 1916 г. было 1 012 чел. — русских, 443 чел. — крещеных калмыков, 144 чел. — некрещеных калмыков [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 876. Л. 4]. Численность детей, обучавшихся в школе, увеличилась до 114 чел. (100 русских, 14 калмыков), ученики-калмыки русским языком не владели [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 3–4].

В своем отчете о пастырской деятельности за 1916 г. о. Иринарх, в частности, предлагал открыть в мае 1917 г. в Ноин-Ширенском стане противоламайские миссионерские курсы, на которые лекторами предлагал пригласить катехизаторов из Казанской духовной академии и наиболее опытных миссионеров епархии [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 903. Л. 5]. О. Иринарх разработал предварительную программу этих миссионерских курсов: «1. Этнография и история калмыков; 2. Буддизм и обличение его; 3. Разбор калмыцких книг на тибетском языке; 4. Объяснение и уяснение калмыкам богослужения и обрядов православной церкви; 5. Перевод и разбор на месте общеупотребительных молитв для калмыков и церковных песнопений» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 903. Л. 5]. По мнению о. Иринарха, на курсы было необходимо пригласить крещеных калмыков, буддийское духовенство и буддистов простолюдинов [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 903. Л. 5].

В своем отчете за 1916 г. о. Иринарх предлагал открыть в Ноин-Ширенском стане православный приют для девочек, поскольку именно на женщин в традиционном калмыцком обществе ложилось воспитание детей, способных в дальнейшем легче воспринять православие [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 903. Л. 5].

Отметим, что свои суждения по интенсификации работы православных миссионеров в Калмыцкой степи о. Иринарх высказывал и ранее на страницах «Астраханских епархиальных ведомостей» [Иринарх 1915].

Количество дворов крещеных калмыков в Чилгирском миссионерском стане в 1916 г. уменьшилось до 50, основным занятием крещеных калмыков оставалось скотоводство [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 5]. В отчете отмечалось плачевное состояние одноклассной школы стана в 1916 г. Школа не имела средств к существованию, количество обучавшихся в ней сократилось до 28 чел., которые еле помещались в одной комнате школы [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 5]. В отчетном году стан лишился своей церкви, которая сгорела 19 октября 1916 г. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 5]. Отметим, что на трагедию стана обратил внимание епископ Астраханский и Енотаевский Митрофан, объявивший на страницах «Астраханских епархиальных ведомостей» сбор средств на ее восстановление [Митрофан 1916: 246].

С 21 ноября 1916 г. миссионером Улан-Эргенского стана состоял св. Л. Лопатин, в его приходе калмыков не было [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 6]. Отчет 1916 г. определяет «большие затруднения миссии» стана: многочисленность буддийского духовенства, неразвитость православной миссии, равнодушие к ней местного населения (русских и калмыков), зачаточное состояние школьного дела, на которое Управление калмыцким народом перестало выделять средства [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 6].

Миссионер отмечал «двоеверие» крещеных калмыков, сохранявших контакты с буддийским духовенством. Пессимистичными были и выводы о перспективах православной проповеди в регионе: «...дело миссии уходит из-под рук, с объявлением свободы и самостоятельности калмыков и они направляют все свои усилия сгруппироваться и отстаивать свои патриархальные права на независимое, во всех отношениях, положение» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 6].

Несмотря на кризис миссионерского дела стана Л. Лопатиным в 1916 г. было предпринято 6 поездок для проповеди среди калмыков — по Бислюрте (с практикантом из Казанской духовной академии А. П. Мезиревым были исследованы хурул Ульдючина и хотоны Лабгаева и Шоктаева) и Улану [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 8].

В отчете упомянуто посещение Улан-Эргенского стана в 1916 г. преосвященным Митрофаном [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 8].

Более подробно о визите епископа сообщали «Астраханские епархиальные ведомости». Епископ Астраханский и Енотаевский Митрофан пожелал лично познакомиться с «противоламайской миссией» уже через месяц после вступления его в управление епархией. В начале сентября 1916 г. Митрофан проехал Калмыцкую степь и посетил отдаленные села Черноярского уезда Астраханской губернии, посетив Харахусовский улус — церковь во имя св. Серафима Саровского, 3 сентября — п. Яшкуль, п. Чилгир, п. Улан-Эрге, п. Элисту [Посещение 1916: 552–553]. 4 сентября 1916 г. епископ Митрофан посетил миссионерский стан в Ноин-Шире, отметив упадок миссионерского дела, 4–5 сентября 1916 г. им были посещены п. Болхун-Сала и п. Кегульта [Посещение 1916: 556]. 26 октября 1916 г. епископ Митрофан посетил школьный храм и школу Калмыцкого базара [Посещение 1916а: 593–594].

Отчет АЕК 1916 г. содержал также сведения о крещеных калмыках, проживавших в казачьих станицах Астраханской губернии.

В Орловской казачьей станице в 1916 г. количество крещеных калмыков сократилось до 37, они усердно посещали богослужения и собеседования со священником [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 8].

В Верхне-Лебяжинской станице проживал 21 крещеный калмык, жившие оседло, дети которых обучались в станичном училище [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 9]. Количество крещеных калмыков в 1916 г. сократилось и в Замьяновской станице — до 40 чел., «православию преданных, но с истиной верой не знакомых», их дети не обучались в станичной школе [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 9]. Численность крещеных калмыков, проживавших в Сероглазинской станице, осталась на уровне 1915 г. — 81 чел., они также плохо владели русским языком, не оставляли языческих обрядов и общались с гелюнгом [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 875. Л. 9].

Отметим, что дела, посвященные деятельности АЕК в 1917 г., в фонде 597 ГА АО отсутствуют. В 1917 г. миссионеры предо-

ставляли в АЕК отчеты о деятельности в 1916 г. — так «Годовой отчет о состоянии инородческой миссии в Астраханской епархии за 1916 г.» датируется 12 апреля 1917 г. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 876. Л. 1].

Заключение

Документы, введенные в научный оборот, из фонда 597 «Астраханский православный епархиальный комитет Миссионерского православного общества» ГА АО, характеризуют миссионерскую деятельность Русской православной церкви в Калмыцкой степи в 1915–1917 гг.

«Противоламайская миссия» продолжала оставаться наиболее значимой для АЕК.

В 1915 – начале 1917 гг. сохранялся стабильный состав комитета — высшее православное духовенство епархии и основные направления его деятельности: проповедь среди калмыков и казахов, финансовая поддержка миссионерских станов, информирование населения губернии о деятельности АЕК.

Центрами миссионерской работы АЕК в Калмыцкой степи были миссионерские школы и миссионерские станы (Улан-Эрге, Кегульта, Ноин-Ширенский (Бислюртинский), Чилгир), станицы Астраханского казачьего войска, в которых жили крещеные калмыки (Орловская, Замьяновская, Сероглазинская, Верхне-Лебяжинская). К миссионерской работе активно привлекали священнослужителей — выходцев из Калмыцкой степи.

В 1915–1916 гг. из средств АЕК и бюджета Астраханской губернии финансировались ремонтные работы на объектах инфраструктуры миссионерских центров. Основными проблемами миссионерской деятельности рассматриваемого периода были: отсутствие православной литературы и пособий на калмыцком языке, сокращение численности калмыцкого населения станов, снижение финансирования.

Открытие в 1916 г. должности епархиального противоламайского миссионера-проповедника не активизировало дела миссии. Определенные успехи в интеграции в российское социокультур-

ное пространство отмечалось только в казачьих станицах, но численность калмыков-станичников была незначительной.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.

Литература

- Белоусов 2003 — *Белоусов С. С.* Православные приходы в Калмыкии в XIX – начале XX вв. (1806–1917 гг.). Элиста: АПП «Джангар», 2003. 159 с.
- Белоусов 2015 — *Белоусов С. С.* Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианских вероисповеданий в первой половине XX века (1900–1956 гг.). Элиста: КИГИ РАН, 2015. 236 с.
- Белоусов 2019 — *Белоусов С. С.* Русские переселенцы на калмыцкие земли и их использование Русской православной церковью как средства христианизации калмыков (последняя треть XIX – начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2019. № 4. С. 6–21.
- Доржиева 1995 — *Доржиева Г. Ш.* Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – начало XX вв.). Элиста: АПП «Джангар», 1995. 126 с.
- Иринарх 1915 — *Иринарх*. Несколько слов о рациональной постановке инородческой миссии среди калмыков-ламаитов Астраханской губернии // *Астраханские епархиальные ведомости*. 1915. № 35–36. С. 808–814.
- Лопатин 1904 — *Лопатин Л.* Чилгирский миссионерский стан Икицохуровского улуса в калмыцкой степи // *Астраханские епархиальные ведомости*. 1904. № 13. С. 557–562.
- Митрофан 1916 — *Митрофан*. От Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества // *Астраханские епархиальные ведомости* 1916. № 32–33. С. 246.
- Орлова 2006 — *Орлова К. В.* История христианизации калмыков (середина XVII – начало XX вв.). М.: Вост. лит., 2006. 207 с.
- Орлова 2007 — *Орлова К. В.* Проблема христианизации калмыков в контексте внутренней и внешней политики России (середина XVII в. – XX в.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 59 с.
- Орлова 2009 — *Орлова К. В.* Христианизация калмыков // *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней*. В 3-х т. Т. 3. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. С. 259–291.

- Орлова 2018 — *Орлова К. В.* Христианизация калмыков в контексте внутренней и внешней политики России (середина XVII – начало XX вв.). М.: ИВ РАН, 2018. 398 с.
- Отчет 1915 — Отчет о деятельности Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1915 г. Астрахань: Электро-типография «Т-ва И. К. Моисеев и Л.В. Злобин», 1916. 40 с.
- Посещение 1916 — Посещение преосвященнейшим епископом Митрофаном сел и миссионерских станов в Калмыцкой степи Черноярского уезда // Астраханские епархиальные ведомости 1916. № 30. С. 552–557.
- Посещение 1916а — Посещение преосвященнейшим епископом Митрофаном инородческой школы на Калмыцком Базаре // Астраханские епархиальные ведомости 1916. № 31. С. 593–594.
- Саввинский 1910 — *Саввинский И. И.* О деятельности Астраханского епархиального комитета по распространению христианства среди калмыков и киргизов за все время его существования (1871–1909 гг.) // Астраханские епархиальные ведомости. 1910. № 16. С. 563–578.